

воль литературный процесс готовил почву и для оборота «у каждого своя планида». Ср. в Планиднике: «который человек в коем месяце родится и под которою планидою»;²⁴ в сборнике астрологических статей: «тоже аче хоцещи ведати коего человека планиду».²⁵ И все же употребление подобных оборотов для русского языка тогда еще не было идиоматичным. Они еще слишком тесно были связаны с темой звездочетства. Потребовались два века и все новые и новые восприятия при контактах с другими народами, чтобы они получили такую широту употребления и такое обобщение значения, которые характерны для фразеологизмов. Ср., например, образные вариации идиомы «колесо счастья (фортуны)» у писателей XVIII и XIX вв.:²⁶

«Каким-то образом фортуна, вертясь на курьей ножке, приголубила его» (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву).

Повтов хвалят все; питают лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо.
(А. С. Пушкин. К другу стихотворцу).

На глазах с повязкой,
Стало быть слепая,
Едет где попало, день и ночь зевая,
Глупая фортуна.
Ею прихоть правит, —
На одних наедет — колесом раздавит,
На других наткнется — вдруг начнет бросаться
Золотом, чтоб только поскорей убраться.
(Полонский. Кузнечик-музыкант).

При идиоматизации обороты развили и другой тип синтаксических связей. Ср.: «Колесо счастья по службе... повернулось в его пользу» (Л. Толстой. Война и мир).

Что касается символа, лежащего в основе выражения «колесо счастья», то к нашему времени он стал уже фактом истории идиоматики.²⁷

²⁴ ГПБ, Q.XVII.27, конец XVII в., лл. 157, 162.

²⁵ ГПБ, Q.XVII.56, XVII в., л. 1. Оба сочинения отмечены у А. И. Соболевского (Переводная литература..., стр. 133, 141).

²⁶ Использованы материалы картотек Института русского языка АН СССР.

²⁷ Ср. истолкование фразеологизма «колесо счастья», «колесо фортуны» в последнем академическом словаре: «О судьбе, ее превратностях (от изображения фортуны, стоящей на шаре или колесе)» (Словарь современного русского литературного языка, т. V, 1956, стлб. 1153).